

Цзинь Жуй, неся на руках Хэ Дачжуана, добрался до медпункта. Две инструкторши, естественно, знали Цзинь Жуя и, увидев, кого он несёт, сразу же подошли.

— Что случилось?

Цзинь Жуй положил человека на кровать, расстегнул пуговицы на его одежде, чтобы тому было удобнее.

— Низкий уровень сахара в крови. Принесите глюкозу.

Одна из инструкторш тут же отправилась за глюкозой, а другая начала осматривать Хэ Дачжуана. Она обнаружила, что у него действительно был только низкий уровень сахара, других симптомов не наблюдалось.

Цзинь Жуй, выслушав слова инструкторши, кивнул и поблагодарил её.

Обе инструкторши сразу же замахали руками, говоря, что это их обязанность. Цзинь Жуй улыбнулся и сказал им, что сегодня утром все не завтракали, а Ван Бинь заставил их пробежать десять кругов. Сейчас, вероятно, многие уже на грани, так что лучше взять побольше глюкозы на всякий случай.

Инструкторши, услышав это, поспешили поблагодарить Цзинь Жуя, после чего одна побежала за лекарствами, а другая отправилась на тренировочную площадку, оставив Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя наедине.

Цзинь Жуй взял глюкозу в рот, а затем наклонился и прижался губами к губам Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан почувствовал, как жидкость проникла в его рот, и инстинктивно начал глотать. Вкус был приятным, сладким, и он пил с удовольствием. Цзинь Жуй быстро передал всю глюкозу из своего рта в рот Хэ Дачжуана, заодно запутав его язык своим.

Каждый раз, когда Хэ Дачжуан был в полусонном состоянии, он становился очень покладистым, поэтому, когда Цзинь Жуй играл с его языком, он не сопротивлялся, а даже сам тянулся к нему, выпрашивая сладость.

Цзинь Жуй прищурился и снова крепко поцеловал Хэ Дачжуана, прежде чем, не насытившись до конца, отпустить его.

Хэ Дачжуан чмокнул губами, закрыл глаза и продолжил спать.

Цзинь Жуй с улыбкой покачал головой и сел рядом, ожидая, пока тот проснётся.

Этот парень вчера вечером плохо спал, сегодня утром встал рано, а теперь воспользовался моментом, чтобы отдохнуть.

Гао Чжибо и остальные, закончив бег, отправились в столовую, взяли два завтрака для Цзинь Жуя и принесли их в медпункт. Цзинь Жуй, увидев их, поблагодарил.

— С ним всё в порядке? — с беспокойством спросил Ся Юйхуэй.

Цзинь Жуй кивнул.

— Всё нормально. Он поспит, и всё будет хорошо. Вы сами сначала позавтракайте.

Гао Чжибо кивнул и, взяв за руку Ся Юйхуэя, ушёл.

Ся Юйхуэй, уходя, сказал:

— Когда он проснётся, скажи ему, чтобы поел.

Цзинь Жуй не ответил, всем своим видом показывая: «Сам позабочусь о своём парне».

Медпункт уже был переполнен, но, к счастью, большинство людей просто потеряли сознание, так что было относительно тихо.

Цзинь Жуй остался рядом с Хэ Дачжуаном, ожидая, пока тот проснётся.

Хэ Дачжуан спал недолго и вскоре открыл глаза. Цзинь Жуй, увидев, что он проснулся, сразу же спросил:

— Чувствуешь себя плохо?

Хэ Дачжуан покачал головой. Кроме усталости, ничего особенного он не ощущал.

Цзинь Жуй помог ему сесть на кровати и начал кормить его завтраком.

Хэ Дачжуан, увидев, сколько людей в медпункте, наотрез отказался. Цзинь Жуй, зная, что тот «стесняется», не стал настаивать и позволил ему есть самостоятельно.

Хэ Дачжуан, завтракая, спросил:

— Как идут тренировки?

Цзинь Жуй ответил:

— Сейчас все завтракают, а после завтрака будет получасовой перерыв перед началом занятий.

Услышав это, Хэ Дачжуан начал быстро есть свою кашу.

Цзинь Жуй нахмурился.

— Зачем так быстро? Ешь медленнее, не подавись.

Хэ Дачжуан кивнул, но скорость не снизил.

Цзинь Жуй с сожалением покачал головой и, погладив его по голове, сказал:

— Не торопись. Я буду с тобой, хорошо?

Хэ Дачжуан замер, поднял глаза на Цзинь Жуйя, затем опустил их и тихо кивнул.

С начала военной подготовки он остро осознал свою слабость. Причём не просто слабость, а крайнюю.

Даже Ся Юйхуэй, которого он раньше защищал, теперь был сильнее его. Как он мог с этим смириться?

Смотреть, как другие выполняют задания, а он не может. Видеть, как они справляются с

лёгкостью, а он выбивается из сил. Это чувство было ужасным.

С детства он был человеком с сильным чувством собственного достоинства, всегда стремился быть лучшим, никогда не сдавался. А теперь, глядя на других, он чувствовал себя ничтожеством.

Казалось, что они могли раздавить его одним пальцем. Это ощущение слабости сводило его с ума!

Он даже злился на Цзинь Жуя, ведь если бы не он, он не был бы таким сейчас. Но какой смысл злиться? Разве это вернёт его в прошлое? Нет. Разве это сделает его сильнее? Нет. Так зачем злиться?

Лучше направить эту злость в энергию, чтобы стать немного сильнее. Это лучше, чем жалеть себя.

Он не говорил об этом вслух и не показывал, но Цзинь Жуй всё равно заметил.

Более того, он чувствовал себя виноватым. Хотя ни одно слово не выдавало его чувств, Хэ Дачжуан почему-то ощущал это.

Он винил себя.

Пусть будет медленно. Пятнадцать дней — это не так много. Но если приложить усилия, можно что-то изменить.

После завтрака Цзинь Жуй предложил Хэ Дачжуану ещё немного полежать, но тот отказался, настаивая на том, чтобы встать.

Цзинь Жуй с угрюмым лицом сказал:

— Хорошо, вставай.

Хэ Дачжуан был озадачен такой прямоотой. Неужели он что-то задумал?

Цзинь Жуй, увидев его растерянный взгляд, поднял бровь.

— Что, передумал? Или это был приём «поймай и отпусти»?

Хэ Дачжуан тут же нахмурился. Какой ещё «поймай и отпусти»!

Он сбросил одеяло и встал с кровати, но едва встал на ноги, как чуть не упал. Если бы он вовремя не схватился за тумбочку, то точно рухнул бы на пол.

Мысль о том, как это было бы позорно, заставила его содрогнуться.

Ноги словно перестали ему принадлежать, они были слабыми и дрожали, не в силах удержать его тело.

Цзинь Жуй, смеясь и жалея его, снова уложил его на кровать.

— Ладно, отдохни ещё. В таком состоянии ты дойдёшь до тренировочной площадки?

Хэ Дачжуан нахмурился. Он знал, что переусердствовал с нагрузкой, и его ноги просто не

выдерживали. Но разве отдых мог помочь в такой ситуации?

Сегодня утром он встал с такими слабыми ногами, что, если бы не его упрямство, он бы не пробежал столько кругов.

А после утреннего бега его ноги стали ещё слабее, болели и дрожали.

Цзинь Жуй начал массировать его ноги, прилагая немало усилий.

Хэ Дачжуан стиснул зубы от боли, дрожа всем телом.

Цзинь Жуй жалел его, но не уменьшал силу.

— Если делать слабо, мышцы не растянутся. Потерпи.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, кивнул. Он знал, что Цзинь Жуй делает это для его же блага. Если бы тот массировал слабо, это не помогло бы.

Цзинь Жуй, глядя на него, сказал:

— Если больно, кричи, ладно?

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, покачал головой. Кричать? В медпункте столько людей, ни за что не издам ни звука.

Цзинь Жуй продолжил:

— Может, возьмёшь сегодня выходной?

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, широко раскрыл глаза и уставился на него, словно говоря: «Попробуй только, я с тобой разберусь!»

Цзинь Жуй с сожалением вздохнул, продолжая массировать.

— Ну почему ты такой упрямый? Разве тебе не тяжело так себя мучить? Но если тебе не тяжело, то мне тяжело. Видеть, как ты страдаешь, мне больно.

Хэ Дачжуан просто закрыл глаза. Цзинь Жуй мастерски владел сладкими речами, и те, кто его не знал, могли легко потерять голову.

Но Хэ Дачжуан не чувствовал, чтобы эти слова хоть как-то трогали его.

Вместо этих слов он предпочитал, чтобы Цзинь Жуй просто массировал его ноги. Это приносило ему больше радости.

Чувства одного человека к другому выражаются не словами, а делами.

Маленькие жесты, простые разговоры, взгляды — всё это могло рассказать о его чувствах. Поэтому Хэ Дачжуан всегда считал, что любовь — это не просто слова.

Немного отдохнув, Хэ Дачжуан твёрдо решил вернуться в свою группу.

Цзинь Жуй не смог его остановить и согласился. Он пошёл с ним на тренировочную площадку, готовый в любой момент прийти на помощь.

<http://bllate.org/book/16150/1447459>